

В больнице Цинь Хуайшан стоял в очереди, чтобы забрать результаты медицинского обследования.

Он не был глупцом и прекрасно понимал, что происходит. В глубине души он давно дал себе честный ответ на все вопросы. С тех пор как они стали жить вместе с Ся Минчао, он, закончив дела в компании, сразу возвращался домой. Он нигде не задерживался, а если и встречал своих бывших партнеров, то максимум обменивался парой шуток или, если настроение было подходящим, позволял себе легкий поцелуй.

Несколько дней назад на вечеринке Ся Минчао застал его за поцелуем с омегой. Вернувшись домой, Цинь Хуайшан поклялся, что больше ни с кем не будет целоваться — впрочем, для него это и так мало что значило. Но фраза, сорвавшаяся с его губ тогда — о том, что он будет спать только с Ся Минчао — заставила его самого застыть в изумлении.

Если хорошенько подумать, то все те вещи, которые раньше казались невозможными, после встречи с Ся Минчао стали реальностью.

Он прижал костяшки согнутого указательного пальца к переносице и потер ее. Перед глазами возник образ Ся Минчао: тот расцветает в его ладонях, словно нежный цветок, послушно и доверчиво прижимается к нему, а на щеках проступает румянец.

Дыхание Цинь Хуайшана перехватило. Вероятно, он был покорен еще тогда, когда впервые ворвался в комнату Ся Минчао, разбил флакон с подавителем и увидел омегу, который, несмотря на охвативший его период течки, стиснув зубы, не издал ни единого звука слабости. Эта стойкость, так сильно отличавшаяся от мягкого и покорного нрава других, навсегда пленила его взгляд.

Значит, он действительно так легко и просто попался в сети этого омеги.

В своей мастерской Ся Минчао, отвлекшись от мыслей, продолжал машинально водить кистью по холсту. Когда он пришел в себя, то увидел, что на полотне красуется лишь хаотичный клубок разноцветных линий.

Он ведь собирался нарисовать букет цветов. Что он вообще натворил?

В голове снова всплыли слова Цинь Хуайшана о том, что он будет спать только с ним. Ся Минчао вспомнил их последние дни: они постоянно сталкивались в доме, но хранили молчание. Можно ли верить словам такого бабника? Разве может распутник так легко остепениться? Может, это была просто пустая болтовня, чтобы его успокоить, и такие же клятвы он раздавал направо и налево?

Но он не мог отрицать одного: в тот момент, когда прозвучали эти слова, тошнота, сжимавшая сердце, внезапно отступила, а после удивления в душе промелькнула радость.

Мысли путались. Ся Минчао отложил кисть и закрыл глаза, пытаясь отогнать этот хаос.

Цинь Хуайшан, сидя в машине, просматривал результаты анализов. Они подтверждали: он абсолютно здоров, никаких болезней нет. Под темными очками его губы слегка изогнулись в улыбке. Он аккуратно сложил бумаги и убрал их в пакет.

— Едем в компанию.

— Слушаюсь, босс.

В машине он положил пакет с результатами себе на колени. Тонкий палец постукивал по бумаге, пока он размышлял о совещании, которое пришлось отложить из-за визита в клинику. Если поторопиться, он успеет закончить все дела до двух часов дня, провести встречу, а потом сразу домой.

Все шло точно по его плану. Совещание завершилось успешно.

— Подождите, секретарь Цзян.

Секретарь, уже собиравшаяся выйти из зала с документами, замерла. Она была в замешательстве: неужели допустила ошибку в работе?

— Господин Цинь?

Цинь Хуайшан сухо кашлянул и потер нос:

— Я хотел спросить... если ты обидела своего омегу, как обычно можно задобрить его, чтобы он снова стал доволен?

Секретарь Цзян округлила глаза. Неужели мир перевернулся? Неисправимый ловелас господин Цинь теперь хочет угодить своему омеге? Это было так же невероятно, как если бы тигр начал плакать.

— Господин Цинь, я устроилась к вам сразу после университета, у меня совсем не было времени на личную жизнь. Я сама не знаю, как это делается... — ответила она с досадой.

Бог свидетель, ее интересовали только деньги. Ни альфы, ни омеги, ни даже коллеги-беты не

вызывали у нее никакого интереса. Если бы это было возможно, она бы вышла замуж за деньги. Но, к сожалению, введена Система брачного сопоставления, и скоро ей самой придется идти на свидание вслепую, назначенное государством. Надеюсь, партнер будет богат, думала она. Деньги — это коварный искуситель: стоит сходить в магазин, купить косметику, одежду или обувь, как их след простыл. Если партнер окажется бедняком, ей, хрупкой женщине-бете, придется взвалить на себя бремя содержания семьи, и тогда ее накопления растают еще быстрее.

Видя, что секретарь ушла в свои мысли и не дает никаких дельных советов, Цинь Хуайшан махнул рукой:

— Иди работай.

В его глазах промелькнула нотка гордости: он — человек семейный, и спрашивать совета у одиночки было явно ошибкой. Секретарь Цзян, закрывая дверь, чувствовала, что босс смотрел на нее свысока, словно презирая за отсутствие пары, но доказательств у нее не было.

Цинь Хуайшан задумался: возможно, стоит спросить совета у женатых сотрудников? У них точно должен быть опыт. В тот день многих сотрудников-альф, состоящих в браке, тайно вызывали в кабинет босса. Они переглядывались, понимая, что всем задают один и тот же вопрос: что подарить омеге, чтобы он был счастлив?

Предложения были стандартными: одежда, украшения, машины, дома... Они наблюдали, как господин Цинь с озабоченным видом просматривает на компьютере каталоги элитной недвижимости и спорткаров, не зная, что выбрать. Альфы лишь переглядывались: неужели это такой новый способ богачей хвастаться своим состоянием?

В итоге, выслушав советы коллег с многолетним стажем семейной жизни, Цинь Хуайшан, страдавший от нерешительности, просто махнул рукой и приказал закупить все приглянувшиеся ему машины и дома. Он всегда был невероятно щедр к тем, кого любил и хотел защитить.

Вечером, возвращаясь домой, он остановился на светофоре и заметил магазин товаров для дома. В голове внезапно всплыл «секретный прием» для примирения с омегой, о котором он слышал. Тогда, услышав это, он не поверил своим ушам, считая это позором для альфы. Но сейчас...

Нет, это невозможно. Даже если этот метод работает безотказно, как он, наследник семьи Цинь, может до такого опуститься?

Но ведь я — альфа Ся Минчао, его супруг. Попытаться задобрить своего омегу — не такой уж позор, тем более, что об этом никто не узнает.

Он вспомнил, как в последние дни Ся Минчао смотрел на него — без явной неприязни, но холодно и отстраненно. Он не произносил ни слова, и от этого на душе становилось тошно. Цинь Хуайшан хотел вернуть того Ся Минчао, который имел свой характер, сердился, когда его дразнили, и в пылу гнева замахивался на него. Он скучал по тем вечерам, когда Ся Минчао звал его ужинать, когда приглашал быть моделью для своих картин, когда они вместе лежали на диване и болтали. Ему нравилось, когда Ся Минчао смотрел на него с таким вниманием, будто во всем мире существовал только он один.

Красивый альфа вышел из магазина, неся в руках деревянную доску для стирки и картонную коробку. Его взгляд метался от одного предмета к другому. Сев в машину, он нажал на газ. В багажнике лежала упаковка презервативов с запахом молока — он купил их, повинувшись странному порыву, когда увидел на полке надпись «молочный аромат». Сейчас они не нужны, но в будущем наверняка пригодятся, уверенно подумал он.

Цинь Хуайшан вошел в дом, отсканировав отпечаток пальца. В гостиной было пусто, диванные подушки лежали идеально ровно — Ся Минчао не было на привычном месте.

Он позвал робота:

— Сяо Си.

— Хозяин Цинь Хуайшан, вы что-то хотели? — робот мгновенно появился перед ним.

— Где хозяин Ся Минчао?

— Хозяин только что вышел из мастерской и сейчас отдыхает в спальне, — ответил Сяо Си.

— Возвращайся на кухню и жди два часа, потом начинай готовить ужин, — скомандовал Цинь Хуайшан.

— Слушаюсь, хозяин.

Сжимая в левой руке стиральную доску, а в правой — результаты медицинского обследования, Цинь Хуайшан глубоко вдохнул и поднялся по лестнице.

Ся Минчао, лежа на мягкой кровати, размышлял о том, как им дальше сосуществовать. Внезапно раздался стук в дверь. Обычно в доме был только Сяо Си, но робот никогда не стучал, если его не просили. А если бы пришли гости, сработала бы система оповещения. Значит, за дверью был только один человек — Цинь Хуайшан.

Он ведь все эти дни молчал, почему пришел сейчас? Ся Минчао потрогал свою железу, которую несколько дней назад укусил Цинь Хуайшан, и медленно поднялся, чтобы открыть дверь. Зачем он пришел? Что ему сказать?

Дверь распахнулась. Увидев Цинь Хуайшана, стоящего на коленях на стиральной доске, Ся Минчао остолбенел. Он впервые потерял самообладание, на его лице застыло выражение крайнего изумления и недоверия.

— Что... что ты делаешь?! — дрожащим голосом спросил он, совершенно сбитый с толку.

Цинь Хуайшан посмотрел на него и с легкой улыбкой ответил:

— Прошу прощения.

— Что? — Ся Минчао не понял.

— В тот день в коридоре, я проиграл в «правду или действие» и поцеловал омегу, — спокойно начал Цинь Хуайшан. — Когда я увидел, что ты идешь с Хэ Яньян, мне стало очень неприятно. Я схватил тебя за запястье и сжал слишком сильно, оставив синяк, а потом забыл извиниться.

Он поднял перед ним результаты анализов:

— Это мои медицинские показатели. Я здоров.

В его глазах, похожих на цветки персика, читалась искренность.

— Посмотри сам, Чжаочжао. — Он нежно назвал его ласковым прозвищем. — Я люблю тебя. Впредь я буду только с тобой, у меня больше не будет никаких партнеров. Пожалуйста, вернись к прежнему себе. Мне так нравится, когда ты улыбаешься, глядя на меня. Хватит играть в молчанку, мне от этого невыносимо.

Ся Минчао взял бумаги и начал изучать их страницу за страницей. Его мысли, и без того путанные, окончательно смешались. Он был по-настоящему потрясен тем, на что пошел Цинь Хуайшан.

<http://bllate.org/book/20013/1974801>